

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
К.10.02.176

На правах рукописи

УДК 4:413:44/46:494.3

Кадыркулова Фатима Дункановна

**Функционально-семантическое поле одушевленности в немецком и
кыргызском языках**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек – 2002

Работа выполнена на кафедре иностранных языков гуманитарных факультетов Кыргызского государственного национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Бекбалаев А.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор. Загидуллин Р.З.
кандидат филологических наук,
доцент Токоев Т.Т.

Ведущая организация: кафедра иностранных языков
кекского государственного
института экономики и коммерции

Защита диссертации состоится 5 июля 2002 г. на заседании Межведомственного диссертационного совета К10.02.176 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Институте языкознания НАН КР по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

По адресу: г. Бишкек, проспект Чуй 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НАН КР

Автореферат разослан 5 июня 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ф.н. доцент

Кармышаков А.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное состояние изучения функционально-семантического поля одушевленности отличает поиск оптимальной модели многоаспектного описания не только в каком-либо одном языке, но и в нескольких языках, что связано с характерными тенденциями сопоставительной лингвистики: адекватно изучить и интерпретировать отдельные языки с упором на их специфические особенности – с одной стороны, и постичь типологические черты и языковые универсалии на всех языковых уровнях – с другой. Именно названные тенденции и обуславливают **актуальность** данного исследования.

Основная **цель** реферируемой работы состоит в изучении и познании языкового механизма функционирования функционально-семантического поля (ФСП) одушевленности в синхронном аспекте путем сопоставления систем немецкого и киргызского языков.

В рамках настоящего исследования вышеупомянутая цель предусматривает разрешения нижеследующих **задач**, которые имеют сопоставительно-теоретический и сопоставительно-исследовательский характер и формулируются нами следующим образом:

1. Определение теоретических предпосылок достигнутых научных рубежей сопоставительного германо-тюркского и немецко-киргызского языкознания;
2. Установление лингвистических критериев принадлежности языковых явлений из изучаемого практического материала к ФСП одушевленности в немецком и киргызском языках;
3. Изучение морфологических средств образования ФСП одушевленности в привлекаемых для анализа языках: склонение существительных, грамматический род субстантивированных частей речи, личные, вопросительные и неопределенные местоимения и др.;

4. Выявление словообразовательных средств конституирования ФСП одушевленности в сравниваемом языковом материале;

5. Определение лексических средств образования ФСП одушевленности в исследуемых немецком и кыргызском языках: тематические группы существительных, лексико-семантические группы глаголов, прилагательных и т.д.;

6. Уточнение синтаксических средств, входящих в ФСП одушевленности в немецком языке и выявление их эквивалентов в кыргызском: модель немецкого предложения с подлежащим *man*; модель немецкого предложения с безличным пассивом и установление соответствующих им кыргызских языковых функциональных параллелей.

Для достижения намеченной цели и поставленных задач в диссертации применяются следующие **методы** лингвистического анализа языкового материала: 1) метод сопоставительного изучения, заключающийся в комплексном использовании морфологических, словообразовательных и семантических приемов разбиения языковых единиц на непосредственно составляющие в немецком и кыргызском языках; 2) метод дистрибутивного изучения языковых единиц из практического материала сравниваемых языков в их непосредственном окружении: морфем и словообразовательных элементов в морфологическом и словообразовательном составах и моделях слова, словосочетаний и предложений в составе языкового контекста, который обнаруживает то или иное содержание лексических единиц, словосочетаний и предложений; 3) метод количественных подсчетов для установления тех или иных тенденций и закономерностей употребления в привлекаемых немецком и кыргызском языках определенных лингвистических элементов и единиц, конституирующих как поле одушевленности, так относящихся и к полю неодушевленности.

В качестве **объекта исследования** в работе избран грамматический уровень языка, в котором четко проявляются не только чисто грамматические

характеристики, но также и содержательно-семантические типологические явления сопоставляемых языков.

Исходным языком лингвистического изучения в реферируемой диссертации избран немецкий язык, поскольку в сопоставительно-сравнительных работах сначала исследуются и описываются факты и явления одного языка, который выступает в качестве отправной точки лингвистического анализа; далее – второго сопоставляемого языка, однако в терминах категорий первого. Думается, что предпринимаемое конфронтативное описание отдельных моментов таких генетически неродственных (немецкий язык принадлежит к германской группе индоевропейской языковой семьи, а киргизский – к тюркской группе урало-алтайской семьи языков) и морфологически разнотипных языков (немецкий язык в типологической классификации относится к языкам флективного морфологического строя, а киргизский – агглютинативного), каковыми являются немецкий и киргизский, обусловит достоверность результатов нашего сопоставительно-типологического исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые на материале названных языков ФСП одушевленности изучается как целостная лексико-грамматическая система в составе структур привлекаемых языков; следует также заметить, что аналогичные изыскания в сравнительном аспекте не проводились также и на материале других германских и тюркских языков.

Материалом настоящего исследования послужили около 10.000 предложений, извлеченных в результате сплошной выборки из ряда лингвистических и специализированных словарей, а также из произведений художественной и публицистической литературы известных немецких и киргизских писателей – примерно по 5000 предложений из каждого изучаемого языка.

Теоретическая ценность исследования: конкретные результаты работы вносят определенный вклад в дальнейшую разработку проблем функциональной

семантики как для общей теории языков (в плане теоретического изучения грамматических категорий частей речи), так и для сопоставительной и типологической лингвистики и, в частности, для немецко-кыргызского языкознания (в плане решения как чисто языковедческих, так и лингвометодических задач контрастивного характера).

Практическая ценность исследования вытекает из возможности применения его основных положений и выводов в методике преподавания немецкого языка в кыргызскоязычной аудитории в языковых и неязыковых вузах, на теоретических курсах и семинарских занятиях по общему и сравнительно-типологическому языкознанию. Полагаем, что результаты работы могут быть также использованы и в практике составления учебников и учебных пособий по немецкому языку для школ и вузов Кыргызской Республики.

Апробация работы: результаты проведенного исследования были представлены на межвузовских научно-практических и научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава КГПУ им. И. Арабаева (1999, 2001), на научно-методических конференциях по теории и методике преподавания иностранных языков КГНУ (1996, 1997). Основное содержание диссертации отражено в 7 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов КГПУ им. И. Арабаева и КГНУ. Материалы диссертации обсуждались на объединенном заседании кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов и кафедры методики преподавания кыргызского языка КГНУ (2001).

Цель и задача исследования определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных источников анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Теоретические основы исследования**» представлены вопросы, относящиеся к блоку теоретических основ изучаемой темы: предлагается краткий обзор литературы по сопоставительным исследованиям в германо-тюркском и немецко-кыргызском языкознании, дается характеристика основных направлений сопоставительного и сравнительного изучения родственных и неродственных языков.

Сопоставительное направление, его теория, объект и методика анализа были обоснованы в отечественном языкознании такими известными учеными, как В.Н. Ярцева, В.Г. Гак, В.Д. Аракин и др. Это направление изучает языки преимущественно в синхронии; при этом изучаемые языки являются не родственными друг другу или находятся в отдаленном родстве. Основной задачей сопоставительного исследования языков является выявление общих и различающих признаков и их индивидуальных особенностей в использовании языковых средств.

Что же касается сопоставительных исследований на материале германских и тюркских языков (при этом в качестве германского анализируется английский язык), то из отечественной литературы следует выделить труды языковедов З.З. Гатиатулиной, Дж. Буранова, Ж.К. Сыдыкова, У.К. Юсупова, В.Н. Карпова, А.К. Шаменовой, А.Н. Лисс и др. Основной вклад в становление сопоставительного изучения немецкого и кыргызского языков внесли лингвисты нашей республики М.Ш. Фиш, А. Джолдошбеков, К. Умаров, К. Жумабаев, Р. Чойбеков, А.А. Бекбалаев, О. Абдыкаимова, С. Осмонова и др.

В реферируемой главе категория одушевленности рассматривается с позиции функционально-семантического поля (ФСП). Понятие ФСП является новым в лингвистике. Дается общая характеристика ФСП одушевленности в немецком и кыргызском языках в сопоставительном аспекте. Полевой подход к языковым явлениям приобретает в последнее время в лингвистике все более

актуальный характер. Подход к языку как к системе, все уровни которой находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, функциональный характер рассмотрения языковых явлений, установление взаимодействия грамматических и лексических единиц языка при передаче общекатегориальных значений – все это дает возможность представить ФСП как комплекс языковых средств, соотносимых по своей семантико-функциональной значимости с определенными языковыми категориями.

Основанием для отнесения совокупности языковых средств к тому или иному ФСП служит наличие общего инвариантного семантического признака, который в силу того, что он обнаруживается у явлений, относящихся к различным языковым уровням, может иметь как лексическую, так и грамматическую природу. Такие категории, у которых план содержания образует понятия, аналогичные понятиям, выражаемым грамматическими категориями, а план выражения представлен языковыми средствами, относящимися к различным уровням языка, называются функционально-семантическими категориями.

Таким образом, ФСП представляет собой определенную часть языковой системы, объединенный общей функционально-семантической категорией и состоящий как из семантического поля (конституируемой лексико-семантическими группами слов), так и из синтаксического поля (конституируемой грамматическими средствами выражения элементов функционально-семантической категории). И потому ФСП является лексико-грамматической языковой структурой. Основными компонентами содержательной структуры ФСП является центр (ядро) и периферия.

Изучаемое нами ФСП одушевленности охватывает пласты языка, объединенных общим значением одушевленности на разных языковых уровнях. Проведенный сопоставительный анализ ФСП одушевленности в анализируемых языках убеждает нас в том, что в немецком языке конституенты поля

одушевленности по разнообразию и числу превосходят аналогичные конститuentы кыргызского.

В работе выдвигается гипотеза, подлежащая рассмотрению в ходе лингвистического анализа фактического материала двух языков: основным конституирующим стержнем ФСП одушевленности в немецком и кыргызском языках является функционально-семантическая категория, представляющая собой семантический инвариант, объединяющий разнородные языковые средства и обуславливающий их взаимодействие; последнее отражает признаки живых (одушевленных) существ и воспринимаемых как таковые.

Для адекватного сопоставительно-типологического изучения языкового материала и с целью проекции на нее выдвигаемой нами гипотезы в качестве основы классификации лексических, морфологических и синтаксических средств образования поля одушевленности используется понятие функционально-семантического поля, разработанное А.В. Бондарко. Основные задачи нашей работы имеют как собственно языковой характер (выявление изоморфных и алломорфных признаков и черт ФСП одушевленности в немецком и кыргызском языках), так и лингвометодический (способствование эффективному обучению иностранного немецкого языка в кыргызскоязычной аудитории).

*** **

Во второй главе диссертационного исследования **«Сопоставительный лексико-грамматический анализ ФСП одушевленности в немецком и кыргызском языках»** рассматриваются и анализируются на большом фактическом материале: средства образования ФСП одушевленности в сопоставляемых языках, а именно: 1) лексико-семантические группы в сфере существительных, глаголов, прилагательных, которые относятся к области живых одушевленных существ или человека; 2) морфологические средства: грамматический род существительных, аффиксы, местоимения; 3)

синтаксические средства: модель немецкого предложения с подлежащим *man*, модель немецкого предложения с безличным пассивом и их эквиваленты в кыргызском языке и др.

Проведенный нами сопоставительный лексико-грамматический анализ фактического материала изучаемых языков показывает, что непосредственными выразителями одушевленности в обоих языках являются только существительные – названия живых существ, а косвенными выразителями одушевленности существительные, называющие части тела и органы чувств, психические и физические признаки человека и животных, понятия, связанные с деятельностью живых существ, в частности, человека.

Если ограничиться антропонимическим полем, то можно указать на некоторые главные тематические группы существительных, которые распределяются по трем основным классам имен: нарицательные, личные, собирательные; среди имен нарицательных выделяются наиболее общие названия, напр.: *der Mensch, das Weib, die Frau, der Mann, das Kind* и др. В кыргызском языке им соответствуют такие же параллели, напр.: киши, аял, бала и т.д. В процессе лингвистического анализа было установлено, что ФСП одушевленности в немецком языке проявляется грамматически через категорию рода. В кыргызском же языке категория рода отсутствует, но ФСП одушевленности проявляется лексическим способом. Здесь, понятие биологического пола как основы грамматического рода эксплицируется лексико-семантическими средствами, поскольку биологическое различие людей и животных закладывается в значении слова, напр.: ата, ана, байке, эже, бала, кыз, уй, байтам, козу, ам и т.д. Кроме того, речевая ситуация и языковой контекст позволяют идентифицировать биолого-родовую принадлежность обозначаемых людей; напр.: Мугапим коридордо турду; Беш минуттан кийин эже класска кирди. Понятие одушевленности и неодушевленности находит в кыргызском языке косвенное грамматическое выражение. В качестве косвенных грамматических признаков можно назвать, например, следующие аффиксы с

уменьшительно-ласкательными значениями: *-ке, -ек, -чар* (*энеке, эжеке, коенек* и др.)

Исследования словообразования существительных в сравниваемых языках позволяет сделать вывод о том, что привлекаемые языки используют как существующее сходство, так и различие в развитии словообразовательных моделей. Сходство заключается в наличии одинаковых способов словообразования в обоих языках: словосложения, субстантивации, суффиксально-аффиксального словообразования.

В отличие от немецкого, кыргызские аффиксы имеют различные фонетические варианты. Речь идет о позиционных чередованиях звуков, что связано с законами сингармонизма гласных и ассимиляции и диссимиляции согласных. Эти чередования имеют место как в словообразующих (*-луу, -дуу, -туу*), так и в формообразующих аффиксах (*-нар, -лер, -дар*); напр.: *толуу, саздуу, чөптүү, парталар, терезелер, кыздар*.

Такого рода чередований в немецком языке нет. Что же касается немецких словообразующих аффиксов, то они никаким чередованиям не подвергаются. Суффиксы немецких существительных делятся обычно по признаку рода, т.е. на суффиксы существительных мужского, женского и среднего родов. В связи с отсутствием грамматического рода, в кыргызском языке такого деления не наблюдается. Было выявлено, что в немецком языке имеются такие средства образования существительных, которых нет в кыргызском. К ним относятся префиксы, а также полупрефиксы и полусуффиксы.

Наиболее продуктивными немецкими суффиксами существительных мужского рода являются: *-er, -ler, -ner*, обозначающие не только наименования лиц по профессии, но и вообще всех действующих лиц. Их эквивалентами в кыргызском языке являются суффиксы *-чы, -чыл, -гер* и их фонетические варианты *-чи, -чу*; аффикс *-даш* и его фонетические варианты *-дош, -деш, -таш, -лаш*; аффикс *-чак* и его варианты *-чек, -чок, -ок, -ак* и др.

Структурное своеобразие каждого из изучаемых языков и фактический материал показывают, что ФСП одушевленности и его центр – антропонимическое поле – состоят из большого числа конститuentов различных уровней. Наибольший по объему конститuent – лексические группы слов (существительные, глаголы, прилагательные) – пронизан грамматическими показателями: морфологическими, синтаксическими и словообразовательными. Определяющим признаком всех слов антро-понимического поля являются их соответствия или замена через личные местоимения. Персонализация осуществляется с помощью местоимений: личных, вопросительных и неопределенных, которые служат опознавательным признаком всех существительных антропонимического поля. В кыргызском языке местоимения отличаются от имен существительных обобщенной семантикой, так как не обозначают предметы, признаки, числа, а только указывают на них, конкретизация значения местоимения в речи достигается использованием в предшествующем тексте тех слов, которые замещаются в дальнейшем местоимениями, напр.: *Башталгыч мектептин окуучулары экскурсияга кетишти; Алар тоодон сөзсүз гүл терип келишет*. Местоимение *алар* замещает существительное в форме множественного числа и все относящиеся к нему слова, следовательно, личные местоимения являются главным лингвистическим признаком отнесения существительных, глаголов и прилагательных к полю одушевленности, напр.: *Felix kam leise herein; er machte ein paar vorsichtige Schritte auf Raoul zu. Dieser schien ihn nicht zu bemerken. Er starrte blicklos an ihm vorbei* (В. Kellermann).

Особого внимания в сопоставительном плане заслуживают формально-двусоставные предложения с подлежащим *man*, которые в немецкой грамматике обычно рассматриваются как неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. Основная особенность этой структуры: *man* + глагол в 3-м лице единственного числа заключается в том, что она предназначена для выражения

характера действующего лица, напр.: *Ich kann nicht schneller arbeiten. Man ist schließlich keine Rechenmaschine* (В. Kellermann).

В кыргызском языке также возможно употребление неопределенно-личных и обобщенно-личных конструкций в значении личных предложений, при отнесенности действия к определенным лицам, но оно распространено значительно меньше, чем в немецком языке. Значение немецких предложений с *man* обычно достаточно ясно выявляется из контекста и не представляет трудностей для перевода на кыргызский язык. Если такое предложение употреблено вместо личного, то оно обычно переводится на кыргызский язык личным предложением с подлежащим, напр.: *Man hatte eine knappe Viertelstunde auf einer ztägigen Kaimauer gestanden. Es regnete und man fror* (В. Brecht) – *Алар бир нече убакыт жээкте шамалда туруп калышты, жаан жаап баары үшүп калышты* (перевод наш).

Немецким предложениям с подлежащим *man* в кыргызском языке, таким образом, соответствуют неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения. Неопределенно-личные предложения кыргызского языка образуют особый структурный тип предложений, который заключается в отсутствии в них подлежащего, т.е. в их синтаксической односоставности. Главный член таких предложений выражен глаголом в форме 3-го лица единственного числа и обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами, напр.: *Жөжөнү күзүндө санайт*. Как в немецком, так и в кыргызском языках обобщенно-личными являются такие предложения, в которых отношение сказуемого в форме личного глагола 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения к его источнику выражено обобщенно. В основе обобщенно-личных предложений лежит способность человека обобщать явления, напр.: *Эмнени эксен, ошону аласын – Was man sät, das erntet man*.

Совершенно особый и оригинальный тип безличных предложений, содержащих глагольное сказуемое, составляют в немецком языке предложения с так называемым безличным пассивом. Как известно, безличный пассив может

быть образован не только от переходных, но и от непереходных личных глаголов, так как формы страдательного залога не имеют здесь своего обычного грамматического значения и не выражают направленности действия на предмет, названный подлежащим. Поэтому безличный пассив позволяет сосредоточить все внимание на самом действии, без упоминания о действующем лице, напр.: *Im "Stern" wurde gescheuert und gefegt* (В. Kellermann).

Предложения с безличными пассивом безличны лишь по форме и являются по своему содержанию близкими к неопределенно-личным предложениям. Пассивная конструкция должна допускать замену ее активной с местоимением *man* в качестве подлежащего. Безличный пассив употребляется только в том случае, если производителем действия являются люди. Круг глаголов, используемых в предложениях с безличным пассивом очень широк. С безличной пассивной конструкцией немецкого языка можно сопоставить кыргызские безличные предложения, образованные из формы причастий страдательного залога типа: *жаткан, отурган, жүргөн, турган*. Например: *Бул китеп 1940 жылы жазылган – Dieses Buch wurde im Jahre 1940 geschrieben*.

В кыргызском языке глаголы страдательного залога чаще выступают в таких предложениях, где нет конкретного указания на логический субъект действия, напр.: *Меймандар үйгө киргенче, асыл килем салынган, атлас, шайы төшөктөр төшөлүп калган* (К. Жантөшев).

Однако в значении обеих конструкций обнаруживается существенная разница. Немецкий безличный пассив выражает, как правило, сам процесс действия, в то время как соответствующие кыргызские предложения выражают не столько процесс, длящийся во времени, сколько состояние, возникшее в результате действия, напр.: *Jetzt wird aber geschlaffen* (В. Kellermann) – *Ал окуя эбак эле унутулган* (К. Жантөшев).

Одной из особенностей немецкого безличного пассива также является его употребление для выражения подчеркнутого приказания, обычно направленного

к нескольким лицам, напр.: *Hier wird nicht gesoffen, hier ist keine Kneipe* (Т. Mann).

В этой своей функции, абсолютно не свойственной другим типам безличных предложений немецкого языка, безличный пассив выступает как носитель семантики побудительных предложений. Это сближает его не только с неопределенно-личными, но и с безличными предложениями кыргызского языка, выражающими разнообразные модальные значения, напр.: *Бул жерде кыйкырбаи керек; Иштеш керек; Ооруканада тамеки тартууга болбойт.*

Однако разница между сравниваемыми языками в этом отношении значительна, так как в кыргызском языке употребление аналогичных страдательных конструкций очень ограничено.

В целом, немецким безлично-страдательным конструкциям, представляющим собой унифицированный структурный тип предложения, в кыргызском языке могут соответствовать самые различные структуры, в зависимости от характера лица, к которому относится действие; характер же лица может быть различным. Сравнение безличных предложений немецкого и кыргызского языков подчеркивает также, что номинативность, двусоставность и глагольность, выражающаяся в обязательном наличии спрягаемой формы глагола, присуща грамматической структуре предложения в немецком языке в большей мере, нежели в кыргызском.

*** **

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы, сделанные в процессе проведенного анализа.

Таким образом, цель работы представляется достигнутой, так как в ходе сравнительного исследования ФСП одушевленности немецкого и кыргызского языков, с использованием сопоставительного метода исследования языкового материала, нами выявлены их изоморфные и алломорфные черты как в плане содержания, так и в плане выражения.

Проведенный анализ фактического материала изучаемых языков подтвердил нашу гипотезу о том, что в немецком языке в основе образования ФСП одушевленности лежат признаки одушевленных предметов, живых существ и воспринимаемых как таковые, которые базируются, в своей основе, на функционально-семантической категории мужского, женского и среднего рода. В кыргызском же языке ФСП одушевленности конституируется имплицитно, различными лексико-семантическими средствами, поскольку биологическое различие людей и животных закладывается в самой семантической структуре слова.

В привлекаемых языках исследуется система языковых средств, в основном, для образования имен существительных со значением лица-деятеля. В работе на большом фактическом материале представлены лексико-семантические группы существительных, глаголов, прилагательных, которые относятся к сфере действий различных одушевленных (живых) существ или человека, а также глаголы с полной парадигмой спряжения по лицам, которые сочетаются с местоимениями всех трех лиц единственного и множественного числа.

В изучаемых языках семантическое ядро существительных составляют конкретные имена (предметные, одушевленные, неодушевленные и вещественные). Абстрактные существительные (наименование действий, качеств, состояний) в рассматриваемых языках относятся к периферийным разрядам существительных. Немецким абстрактным существительным, образованным от глаголов и прилагательных, нередко в кыргызском языке соответствуют аналогичные производные существительные.

Расхождение между анализируемыми языками проявляется в наличии различного состава грамматических категорий. В немецком языке существительным присущи категории рода, числа, падежа и категория определенности – неопределенности; а в кыргызском же языке – категории

числа, падежа, принадлежности и сказуемости, которые в обоих языках являются морфологическими признаками существительного.

Сопоставительное исследование на материале генетически неродственных и морфологически разносистемных языков (каковыми являются немецкий и кыргызский) представляются на современном этапе развития лингвистической науки актуальными, поскольку они, выявляя схождения и расхождения в изучаемых языках, дают возможность вскрыть специфические особенности грамматической системы сравниваемых языков, функциональные особенности грамматических категорий и явлений. А это, в свою очередь, преследует практическую цель отобрать нужный языковой и грамматический минимум для составления учебников и учебных пособий по немецкому языку, дать некоторые рекомендации по применению своих результатов в различных сферах изучения иностранных и неродных языков в кыргызскоязычной аудитории.

*** **

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Сказуемые в немецком и кыргызском языках. – Сборник научных трудов КГНУ, вып. 6. – Бишкек, 1993. – С. 7-12.
2. Понятие функционально-семантического поля в языкознании. – Сборник научных трудов КГНУ, вып. 9. – Бишкек, 1996. – С. 67-72.
3. Сопоставительное языкознание как новый раздел лингвистики. – Сборник научных трудов КГНУ, вып. 9. – Бишкек, 1996. – С. 77-83.
4. Грамматические категории имен существительных в немецком языке и соответствующие им функциональные эквиваленты в кыргызском. Сборник научных трудов КГНУ, вып. 9. – Бишкек, 1996. – С. 77-83.
5. Поле одушевленности в немецком и кыргызском языках в сопоставительном аспекте. – Сборник научных трудов КГНУ, вып. 10. – Бишкек, 1997. – С. 11-19.
6. Место антропонимов в системе современного немецкого языка. – Сборник научных трудов инст-та мир-х яз. КГПУ им. И. Арабаева, вып. 1. – Бишкек, 1999. – С. 125-131.
7. Безличные предложения современного немецкого языка и их функционально-семантические эквиваленты в кыргызском языке. – Язык и проблемы межкультурной коммуникации: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 10-летию независимости Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001. – С. 165-171.

Аннотация

Диссертация посвящена актуальной проблеме сопоставительной типологии-сравнительному исследованию функционально-семантического поля (ФСП) одушевленности в генетически неродственных и морфологически разносистемных кыргызском и немецком языках.

Впервые на материале названных языков поле одушевленности изучается как целостная лексико-грамматическая система в составе структур привлекаемых языков.

На большом фактическом материале выявляются изоморфные и алломорфные признаки ФСП одушевленности на синтаксических, морфологических, словообразовательных и лексических языковых уровнях.

Проведенный анализ изучаемых языков подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что в немецком языке в основе образования ФСП одушевленности лежат признаки одушевленных предметов, живых существ, которые базируются на функционально-семантической категории мужского, женского и среднего родов. В кыргызском же языке ФСП одушевленности конституируется имплицитно-различными лексико-грамматическими средствами, так как биологическое различие людей и животных закладывается в самой семантической структуре агглютинативного слова.

Основными методами лингвистического анализа, используемыми в работе, являются сопоставительный, дистрибутивный и статистический.

Аннотация

Бул диссертациялык иш тектеш эмес немец жана кыргыз тилдеринде жандуулуктун функционалдык-семантикалык талаасына арналган. Салыштырма изилдееде семантикалык талаа проблемасы актуалдуу жана кецири маселелерди камтуучу лингвистикалык категориялардан.

Илимий иште жандуулуктун талаасы аталган тилдердин лексика-грамматикалык бүтүндүгүндө алгач ирет иликтөөгө алынат.

Жабдылган факты материалдардын негизинде эки тилдеги жандуулуктун талааларындагы жалпылыктары жана айырмачылыктары синтаксистик, морфологиялык жана лексикалык каражаттар аркылуу аныкталат.

Жүргүзүлгөн талдоолор немец тилинде жандуулуктун функционалдык-семантикалык талаанын негизин тузген жандуу заттардын белгилерин тактайт. Башкача айтканда жандуулуктардын жыныстык айырмачылыктарын ачып берет. Ал эми кыргыз тилинде жандуулуктун белгилери биологиялык тушунук аркылуу тилдин агглютинативдик түзүлүшүнө ылайыкташат.

Аталган иштин негизги лингвистикалык ыкмасы салыштырма, дистрибутивдик жана статистикалык жол аркылуу багытталган.

Иш структуралык жактан салттуу түзүлүштө, башкача айтканда: киришуу, негизги эки главадан, корутунду жана адабияттардын тизмесинен турат.

Resume

Kadyrkulova Fatima Dunkanovna

of the dissertation on «Functional-semantic field of
animation in German and Kyrgyz languages»

Synopsis of Thesis submitted to confer the Scholarly Degree of
«Candidate Philological Science»

Speciality: 10.02.20 – comparative-historical, typological and
contrastive linguistics

The dissertation is devoted to the actual problem of comparative, typology and research of functional semantic field (FSF) of animation in genetic non related and divers morphological systems in Kyrgyz and German languages.

For the first time on the base of German and Kyrgyz languages the field animation is being studied as a while lexical and grammatical compound system.

The isomorphons and allomorphons indications of FSF animation on syntactical, morphological, word formative and lexical levels are studied on the basis of practical facts.

Conducted research confirms that in German language: on the base of formation of FSF animation are based on semantic category of masculine, feminine, neuter. As for the Kyrgyz language: animation of FSF is constructed implicitly with different lexic-grammatical means, as biological difference between people and animals is formed in semantical structure of agglutinative word.

The main methods of linguistic analyze used in the study are comparative, distributive and statistical.

The dissertation consists of the Foreword, two parts, the Conclusion and the Bibliography.